

Динамика развития творческих союзов позволяет проследить за тем, как шло ограничение творческой свободы в государстве, унификацию творческих методов. К концу 20-х годов в Беларуси действовало пять объединений художников: Всебелорусская ассоциация художников (ВОХ), Революционная ассоциация художников Белоруссии, минская группа «Луч», Общество молодежи ассоциации художников революции (ОМАХР) в г. Витебске, Белорусское общество сторонников изобразительного искусства. Однако ни одно из них не смогло стать по-настоящему сильным. Кому-то не хватало четкой программы, кто-то уделял слишком большое внимание организационным вопросам, кто-то формулировал свои задачи, учитывая только проблемы определенного города или группы. Наиболее влиятельным среди объединений была ВОХ. С ее созданием фактически был организован орган, контролирующий деятельность каждого художника [6; с. 96].

Таким образом, искусство в Беларуси в 1920 гг. было важным средством идеологического воздействия на массы. Государственной властью была предпринята попытка создания системы управления искусством. Поиск оптимального и эффективного механизма управления занял несколько лет и был напрямую связан с общей политической и социально-экономической ситуацией в стране. Важным механизмом реализации государственной политики в сфере искусства стали художественные институты: учебные заведения, творческие объединения художников, выставки, художественная критика.

Список использованных источников

1. Гісторыя беларускага мастацтва. У 6 т. Т. 4 : 1917-1941 гг. / рэд. кал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]; рэд. тома Л. М. Драбаў, В. Ф. Шматал. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990.
2. Орлова, М. А. Искусство Советской Белоруссии. / М. А. Орлова. – Москва : Издательство Академ. худож. СССР, 1960.
3. Минин, В. С. Искусство в резервации. Художественная жизнь России 1917 – 1941 гг. / В. С. Минин. – Москва : Эдториал УРСС, 1999.
4. Пурышева, Н. М. Культурная политика и культура Беларуси (1918 – 1920 гг.). / Н. М. Пурышева. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2004.
5. Ершова, Э. Б. Исторические судьбы интеллигенции Белоруссии (1917 – 1941). / Э. Б. Ершова. – Москва : «Россия молодая», 1994.
6. Нейгольдберг, В. Я. Функционирование искусства в зеркале статистики 1920 – 1930-е гг., СССР / В. Я. Нейгольдберг. – Москва : Наука, 1993. – 169 с.

УДК 165.193

ИНТУИЦИЯ КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧУВСТВЕННОГО И ЛОГИЧЕСКОГО В ПОЗНАНИИ

Ст. преп. Исаченко А.В.

УО «Витебский государственный технологический университет»

Проблема интуиции имеет богатейшее философское наследие. Пожалуй, немногие философские проблемы в своем развитии претерпели такие качественные изменения и подвергались анализу представителей самых различных областей знания.

Проблема интуиции родилась в науке как бы дважды. Первый раз как гносеологический феномен в системе зарождающейся теории познания (древнеиндийская и античная философия). Вторично интуиция была открыта наукой уже в качестве психологического феномена. С этого времени (конца 19 в.) исследование проблемы пошло по двум относительно самостоятельным направлениям: гносеологическому и психологическому.

Вопрос об интуиции часто оказывался предметом острой борьбы и вокруг нередко образовывался целый круговорот зачастую исключающих друг друга концепций. Интуиция

воспринималась в лучшем случае как нечто мистическое и необъяснимое, а в худшем – как то, что приводит к ошибкам.

Ее истоки восходят к учению Платона об анамнезисе: воспоминании души об идеальном мире, в котором она находилась до переселения в земную действительность. Интуиция, по Платону, это внешнечувственное восприятие идеи, а познание – погружение в себя, в глубины своей субъективности. У Аристотеля, как и у Платона, интуиция интеллигibleна (умопостигаема). Н. Кузанский считал, что интуиция носит недискурсивный характер, она – высшая познавательная способность человеческого духа. Реальность интуиции признавал и Дж. Бруно. Он выделял четыре ступени познания: чувственную, дающую ограниченную картину мира; рассудок, посредством которого достигается познание первоначал; разум, исправляющий познание чувств и рассудка; усовершенствованный разум, или интуицию, когда постигаются противоположности. Независимо от этих рассуждений систематического учения об интуиции у названных мыслителей не было.

Родоначальником учения об интуиции считается Р. Декарт. Интуиция, по Декарту, это прямое, непосредственное, усмотрение истины, в отличие от опосредованного, рассудочного, познания. Знание, полученное интуитивным путем, предстает как простое, ясное, самоочевидное. Интуиция – высший вид интеллектуального познания, в процессе которого человек одновременно мыслит и созерцает. Декарт не противопоставляет интуитивное и дискурсивное, считая, что одно с необходимостью предполагает другое.

Определенный вклад в развитие учения об интуиции внесли немецкие мыслители XVIII в. И. Гаман и Ф. Якоби. Они обратили внимание на органическую взаимосвязь интуитивного и дискурсивного.

В рамках идеалистического мировоззрения рассматривал интуицию Г. Гегель. Он не противопоставлял интуицию и рассудок, а рассматривал их в диалектическом единстве. Но основу такого единства Гегель видит в самом развивающемся мышлении. Он решительно выступал против признания интуитивного знания высшим видом знания. Гегель считал, что знание, принимающее форму науки, основано на логических формах рассудка и разума.

Для А. Бергсона интуиция – это основа и источник всякого знания, способ наиболее достоверного постижения действительности. Бергсоновская интуиция – это способность субъекта видеть целое раньше его частей, иметь результат без предварительного логического его обоснования. Задача интеллекта, по Бергсону, состоит в обосновании полученного интуитивным путем знания логическими, дискурсивными средствами.

Материалистическая диалектика усматривает интуицию как момент непосредственности в познании, единство чувственного и рационального.

Интуиция представляет собой прямое усмотрение истины, то есть усмотрение объективной связи вещей, не опирающееся на доказательство. Прямое усмотрение истины представляет собой знание при помощи внешних чувств. Такое знание отличается непосредственным характером, оно не нуждается в доказательстве. Непосредственное усмотрение истины достигается при помощи органов чувств. Среди которых доминирующую роль играет зрение. А непосредственное усмотрение истины получило название «интуиции» – от латинского слова *intuitus*, означающее «созерцание», «усмотрение», «видение», то есть усмотрение с помощью зрения.

Общими чертами интуиции являются: неосознанность путей получения результатов; непосредственность (решение задачи без логического выведения); внезапность (озарение). Интуиция обычно возникает посредством таких феноменов, как догадка, предчувствие, внутреннее чутье. Еще одним часто выделяемым свойством является связь интуиции с накопленным опытом, как осознаваемым, так и неосознаваемым.

Интуиция подразделяется на несколько видов в зависимости от специфики деятельности субъекта (техническая, научная, врачебная, обыденная, художественная и т. п.), по характеру новизны (стандартизированная и эвристическая).

Стандартизированную интуицию называют интуицией-редукцией. Так как при такой интуиции применяется определенная схема, таким образом, она может быть квалифицирована как «стандартизированная».

Эвристическая (творческая) интуиция отличается от стандартизированной тем, что она связана с формированием принципиально нового знания.

Творческая интуиция определяется как специфический процесс, заключающийся во взаимодействии чувственных образов и абстрактных понятий и ведущий к созданию принципиально новых образов и понятий, содержание которых не выводится путем простого синтеза предшествующих восприятий или путем логического оперирования имеющимися понятиями.

В самом общем виде интуиция представляет собой связующее звено между бессознательным и сознательным. Она – тот момент в процессе выражения, который хотя сам и не сознается, приводит к осознанию бессознательного. Можно сказать, что интуиция есть неосознаваемый процесс осознания бессознательного, переход в сферу сознания тех или иных элементов из области бессознательного.

Понятие интуиции имеет широкий и узкий смысл. В широком смысле интуиция есть момент связи бессознательного и сознательного, переход первого во второе. В узком смысле – это неосознаваемая часть процесса продуктивного выражения. Творческая интуиция совпадает с пониманием интуиции в узком смысле слова.

В получении нового знания большую роль играет логическое мышление. Но в ходе познавательной деятельности во многих случаях обычная логика оказывается недостаточной для решения научных проблем. Важное место в этом процессе занимает интуиция.

Место интуиции в научном познании определяется сферой взаимодействия чувственного и логического познания. Это взаимодействие иначе можно было бы назвать интуитивным познанием.

Цель всякого рода познания – это получение и преобразования знания. Существует четыре типа преобразования знания.

От одних чувственных образов к другим образам (чувственное познание).

От одних понятий к другим понятиям (логическое познание).

От наглядных образов к новому понятию (взаимодействие чувственного и логического).

От понятий к новым чувственно-наглядным образам (взаимодействие логического и чувственного).

Последние два относятся к выделенной сфере интуитивного познания. Таким образом, можно выделить две формы интуиции: концептуальную и эйдетическую.

Концептуальная интуиция – процесс формирования новых понятий на основе имевшихся ранее наглядных образов. Эйдетическая интуиция – построение новых наглядных образов на основе имевшихся ранее понятий. Различные формы научной интуиции представляют собой различные формы взаимодействия чувственного и логического познания.

Все названные типы преобразования знания диалектически связаны между собой, обеспечивают взаимосвязь чувственного, логического и их взаимодействие – интуитивное познание. На уровне чувственного и логического познания происходит накопление скрытого от субъекта, но уже существующего знания. Эти преобразования могут осуществляться двояко: от имеющихся чувственных образов к новым понятиям через концептуальную интуицию и от имеющихся понятий к новым чувственным образам через эйдетическую.

Таким образом, особенность интуитивного познания состоит в том, что по своей гносеологической сущности оно – преобразовательное, комбинаторное познание, результатом которого выступает интуитивное знание. Процесс получения такого рода знания состоит из сложнейших комбинаций с чувственно-наглядными образами.

Анализируя интуитивное познание, необходимо рассмотреть виды чувственных образов, между которыми совершается комбинирование. К ним можно отнести следующие две группы образов: чувственно-наглядные (непосредственное восприятие, наглядное представление); понятийные (мысленное воспроизведение ранее полученных понятий, мысленное воспроизведение наиболее общих свойств и существенных сторон связей и отношений объективного мира, недоступных непосредственно органам чувств).

Научное познание любого рода своей конечной целью имеет получение нового знания. Всякое научное понятие есть, в конечном счете, синтез совокупности чувственных обра-

зов, или, другими словами, получение принципиально нового понятия в науке может происходить путем комбинирования соответствующих чувственных образов на основе какого-то исходного понятия. Однако новое понятие в ряде случаев является «слепком» с интуитивно полученного нового чувственно-наглядного образа.

Таким образом, взаимодействие чувственного и логического осуществляется благодаря интуиции, заключается в своеобразном комбинировании чувственных образов на основе какого-то исходного понятия. В результате получается новое понятие об объекте, новое знание о его сущности, а не только о формах проявления.

Гносеологический механизм такого процесса предполагает комбинирование чувственных образов на основании некоторого исходного наглядного образа – образа-модели известного объекта или же имеющегося исходного понятия, понятия-модели.

Понятие-модель отражает такие свойства и стороны объекта, содержание которых уже зафиксировано в понятийном аппарате науки. Понятие-модель возникает как результат предшествующего мысленного эксперимента. Он является мыслительным процессом, в котором чувственные и рациональные элементы находятся в диалектической взаимосвязи и взаимопроникновении. Благодаря этой взаимосвязи на основе мысленного эксперимента совершаются важные научные открытия.

Результаты мысленных экспериментов откладываются в «глубинах неосознанной психики» человека.

На основе рассмотренного можно сделать некоторые выводы о действии интуитивных процессов в акте научного познания. Прежде всего, очевидно, что присутствие интуитивных моментов в научном исследовании не зависит от истинности или ложности полученного результата. Интуитивное познание (в отличие от чувственного и логического познания) не является самостоятельной областью познания. Формы интуиции действуют в познании всегда в диалектической взаимосвязи с известными формами познания, осуществляя при этом взаимодействие данных чувственного и логического познания.

В гносеологическом смысле это взаимодействие заключается в особом комбинировании чувственных образов на базе понятия-модели (эйдетическая интуиция) или же на базе образа-модели (концептуальная интуиция).

УДК 930.1

ГОРОД В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ПАМЯТИ

Асп. Ростовская О.М.

УО «Витебский государственный технологический университет»

Имея целью исследовательской работы представление Витебска как места исторической памяти в контексте анализа феномена памяти, в данной статье обозначим некоторые исходные положения, определяющие переход к воссозданию целостного культурно-исторического образа города на основе рассмотрения отдельных его исторических фигур в их развитии.

1. Память, как абсолютная, сверхиндивидуальная память, в поле социальной истории выявляется как историческая память, всеединый характер которой стяжённо проявлен в исторических личностях – индивидуальных и коллективных.

2. Поскольку коллективной личности нет без её индивидуализации в личностях отдельных и конкретных [1, с. 185], последние являются теми, в чьих воспоминаниях осуществляется историческая память. Только благодаря воспоминанию память обретает воплощение в историческом времени и пространстве, являя собой исторический феномен. Только через воспоминание возможно проникновение сквозь пласти исторического времени, и, зачастую, это ретроспективный взгляд – отсюда столь выраженная ассоциированность памяти с прошлым. Индивидуальное бытие – историчное и социальное – есть синтез воспоминаний, проявленных в процессах сознательного и бессознательного в об-